

Возник проблеск меча, но в сравнении с безграничным светом, вырывающимся из тумана снега на другой стороне, он был весьма тусклым и недостойным упоминания. Траектория меча, прочерченная через туманный дождь, и место, к которому он направился, были обычными и неинтересными. Каждый мог видеть, что это была совершенно обычная техника меча. Но как только меч ударил, туманный дождь и туманный снег, падающие с неба, прекратились. Даже безграничный свет, принесенный храмовым мечом, начал отступать, переставая существовать при приближении Безупречного Меча!

Меч Великого Света еще не прибыл, но то, что он нес с собой через туманы, было намерением меча, бестелесным и бесформенным. Но Чэнь Чаншэн увидел намерение храмового меча насквозь, которое было скрыто за Мечом Великого Света, потому что он применил Интеллектуальный Меч. Юноша потратил целых семь дней, чтобы очистить свое воззрение, так как хотел увидеть, что было истиной.

Иметь возможность угадать намерения меча, скрытые в туманах, и смочь увидеть истину, которой еще предстоит свершиться, не делало простым нарушение атаки. Как он сделал это? Казалось бы, простой укол Безупречного Меча и эта невероятно простая техника меча были особенно подходящими для этой ситуации. Это было подобно рисованию птиц и цветов в стиле гунби. Его последний удар казался простой и неинтересной, искаженной и бессильной чернильной линией, но если посмотреть на это с более далекого расстояния, можно было увидеть, что эта была ветвь слив.

Простая точка чернил также могла быть точкой глаза. Простой штрих кистью временами мог привнести жизнь в целую картину.

Проблема заключалась в том, что для применения чернильной точки и штриха кистью в подходящее мгновение, в подходящей ситуации, требовались бесчисленные часы практики и осмысления. Лишь подобным образом можно было узнать, куда должен лечь штрих, и какой стиль кисти нужно использовать.

Что это был за стиль кисти? Что это была за техника меча?

На одном из этажей под главной палубой большого корабля раздался довольно неуверенный голос: «Короткий Меч Сливовой Хижины?»

Говорящий был лектором Академии Жрецов. С его статусом для него было невозможно стоять на носу корабля, но на расстоянии одного ли он все же умудрился с большим трудом разглядеть атаку, которую совершил Чэнь Чаншэн среди туманного дождя. Он обнаружил, что техника, использованная Чэнь Чаншэном, была знакомой ему. Он был глубоко шокирован и подсознательно начал говорить.

Многие люди слышали его комментарий и, вспомнив эту сцену, осознали, что Чэнь Чаншэн действительно использовал крайне непонятный Короткий Меч Сливовой Хижины Академии Жрецов. На мгновение никто не мог найти слов. Тот факт, что путь меча Чэнь Чаншэна охватывал практически все, уже давно сделал их онемевшими от шока, но они просто не могли представить, что он посмеет использовать такой обычный стиль, чтобы сломить Меч Великого Света Сюй Южун. И похоже, что он преуспел?

Действительно ли он преуспел? Нет, всё только начиналось.

Как мог один из Пяти Великих Завершающих Штрихов так быстро быть остановлен? Когда

атака Чэнь Чаншэна прорывалась через туман, когда он демонстрировал свои способности в первый раз, свет в снегу, который немного отступил, вдруг еще раз расцвел. Превращаясь в бесчисленные порезы меча, неся с собой снег и дождь, он вновь наступал на Чэнь Чаншэна.

Свет все еще был в снегу, Сюй Южун все еще была на другом конце моста, а эти бесчисленные техники меча все еще летели к юноше в беспорядочной манере. Эти техники меча все еще были скрытыми и невысвобожденными. Лишь видя следы, которые они оставляли в тумане снега, можно было почувствовать, насколько изысканными они были.

Это был наиболее непостижимый аспект Меча Великого Света. Свет двигался между небесами и землей и мог осветить все вещи, все мечи. Даже если бы культивация Чэнь Чаншэна на пути меча достигла еще больших высот, что он мог поделать против этого завершающего штриха пути меча, который был сформирован вечно меняющимся гобеленом, напоминающим цветки зимы?

Атака Сюй Южун не на миг не останавливалась. Одновременно с криком лектора из Академии Жрецов храмовой меч рассекал снег. Он все еще был в тридцати метрах от Чэнь Чаншэна, но энергия меча Великого Света уже пересекла каменный мост и достигла юноши.

В отличие от предыдущих матчей у ворот Ортодоксальной Академии Чэнь Чаншэн не использовал Шаг Еши и не пытался избежать энергии меча или атаки его противника. Потому что после его битвы с Нанькэ он очень хорошо понимал, что пытаться соревноваться в скорости с Небесным Фениксом было невероятно глупым выбором.

Более того, так как он прочертил путь на заснеженном мосту и Сюй Южун пошла этим путем, как он мог отступить? Его глаза были спокойными и сфокусированными. Глядя на стену света, приближающуюся к нему, он без колебаний схватил свое оружие обеими руками, поднял его вверх, а затем опустил вниз, нанося удар по наиболее концентрированной точке света!

С корабля раздался радостный возглас Танга Тридцать Шесть: «Посох Свержения Горы! Ломай!»

Храмовой меч Сюй Южун еще не пал. То, что прорывалось через туман снега, было намерением меча.

Аналогично, Чэнь Чаншэн, использующий Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии, как меч, не мог действительно разрушить Меч Великого Света.

Свет в снегу уже превратился в три намерения меча, а Чэнь Чаншэн ответил тремя техниками меча.

Все это произошло в исключительно короткий период времени.

Проблески меча освещали Мост Беспомощности, который был окутан дождем и снегом, а затем не рассеивались, один проблеск меча следовал за другим.

В небе над Рекой Ло, как казалось, была летняя грозовая буря, со вспыхивающей время от времени молнией.

Однако, облака, сформированные из тумана снега, все еще были мощными и неистовыми. Не будучи рассеянными молниями, они продолжали двигаться к другой стороне моста.

Ни люди на корабле, ни обычные люди на двух берегах реки не могли разобрать детали

происходящего на Мосту Беспомощности, такие, как развевающиеся рукава или белая вуаль. Они лишь могли разглядеть через туманы фигуры Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Божественное ци, высвобожденное расслабленной фигурой Сюй Южун, становилось все более и более плотным, а давление света становилось всё сильнее. Она казалась подобной одному из божественных писаний Дворца Ли. С другой стороны, Чэнь Чаншэн все еще стоял в своей изначальной позиции, как и ранее. Он был тихим и спокойным, как камень. Как бы яростно не текла вода, это не могло изменить форму камня или затронуть его сердце.

Один двигался, а другой был неподвижным.

Сердце было недвижимым, меч двигался.

Безупречный Меч был подобен удару молнии, тогда как храмовой меч был подобен сияющему солнцу. Однако, в туманном дожде и туманном снегу они казались похожими на две лодки в закате, путешествующих по океану, сталкиваясь с ветрами и выдерживая волны, постепенно приближаясь. В конечном свете они встретятся в какой-то миг.

В этот миг мечи Чэнь Чаншэна и Сюй Южун не встретились, но их намерения меча столкнулись бесчисленные разы.

Над рекой Ло раздавался непрекращающийся лязг, за которым вскоре последовал рушащийся звук мечей, разрезающих все твердые объекты.

Мост Беспомощности, который с поддержкой мощного массива не смог бы быть сокрушенным боевым кораблем, казался довольно хрупким перед лицом океана света и огромных волн, поднятых этими двумя мечами. На твердой поверхности моста появлялись бесчисленные трещины, а фрагменты камня, отлетающие в стороны, были мгновенно сокрушены энергией меча. Два поручня вдоль моста были покрыты плотной паутиной трещин. Те скульптуры в форме зверей, которые тихо смотрели на реку Ло в течение многих лет, получили еще больше урона от случайно летящего намерения меча. Разлетались каменные осколки, оставляя позади покалеченные уши и разбитые лица.

Люди на двух берегах реки Ло были довольно далеко и не могли отчетливо видеть, что происходило на мосту. Они лишь могли видеть лучи света в падающем снегу и слышать эти звуки. Несмотря на это, они все еще чувствовали себя взволнованными и беспокойными. Люди на корабле были ближе, потому с этого места чаще раздавались возгласы восхищения при виде изысканного владения мечом, продемонстрированного среди дождя и снега.

«Это Стиль Меча Небесного Пруда!»

«Три Песнопения Песни Рыбака!»

«Откуда он знает стиль меча Секты Отсечения Эмоций?»

Все эти восхищенные возгласы раздавались снизу. Те, кто стоял на носу корабля, смотрели на Мост Беспомощности в тишине.

Да, в этом мире действительно не было стиля меча, который смог бы полностью сломить Меч Великого Света, потому что эта техника Пика Святой Девы действительно была слишком непостижимой. Когда свет впервые появился в тумане снега и Чэнь Чаншэн вспомнил записи в Даосских Канонах, у него возникло подобное чувство. Он никогда не видел такой техники меча, которая была настолько сложной, что охватывала почти всё, но и настолько простой, что

уже согласовывалась с Небесным Дао. Он даже не мог представить такой техники ранее. Меч Великого Света уже был последним фронтом пути меча. В его жизни культивации единственный раз, когда у не было подобное чувство, произошел, когда Су Ли проделал путь на юг Мечом Окутывания Небес среди заснеженных равнин владений демонов.

С его текущим уровнем культивации у него было два метода разрушить Меч Великого Света. Он мог применить последнюю технику Стиля Меча Горы Ли или, как он делал в Саду Чжоу и городе Сюньян при столкновении с Чжу Ло, использовать десять тысяч мечей Бассейна Мечей, находящихся в Ножах Свода. Однако, первый вариант лишь мог привести к их взаимной смерти, так что это не было вариантом. Относительно второго, для него было невозможно контролировать последствия одновременно атакующих десяти тысяч мечей. Это требовало больше времени, чтобы рассчитать, чем было возможно за прошедшие семь дней. Как результат, этот выбор тоже был невозможным.

В окончательном результате метод, который он использовал, был третьим мечом, которому Су Ли обучил его, тот меч, который сам Су Ли никогда не мог освоить. Но в этот раз он использовал намерение меча, а не сам меч. Он также не использовал меч, чтобы защищаться, лишь используя глупость меча, потому что, с какого угла на это не посмотреть, этот метод был очень глупым.

Он использует бесчисленные мечи, чтобы сломать один меч Сюй Южун.

Свет сиял над миром смертных, он мог имитировать каждое намерение меча между небом и землей.

Тогда он просто продемонстрирует каждую технику меча между небом и землей.

Этот метод был очень глупым, но мог ли кто-то, кто изучил все эти мечи, знал, когда использовать эти мечи, где использовать эти мечи, и, таким образом, перед лицом этого света сломить бесформенные образы и безнамеренное намерение, действительно быть глупым человеком?

Студенты и учителя, стоявшие на нижних палубах большого корабля, не могли понять этого, но важные лица у носа корабля отчетливо понимали это.

Так что, когда они уставились на эти намерения меча над заснеженным мостом, которые пересекали небо, они молчали в течение очень долгого времени.

Министр Обрядов не был культиватором и не смог сдержать своего вопроса: «Сколько мечей?»

Линхай Чживан невыразительно ответил: «Директор Чэнь использовал сорок три техники меча».

Даосист Сыюань со сложным выражением лица заявил: «Он даже не завершил и одной техники меча».

Оба эти Префекта Ортодоксии говорили верно, и это не было потому, что один из них говорил о Чэнь Чаншэне, а второй - о Сюй Южун.

Меч Великого Света Сюй Южун действительно не был полностью продемонстрирован.

Конечно же, сорок три меча Чэнь Чаншэна можно было понимать, как один меч.

На носу корабля было тихо, но в действительности с самого начала всегда кто-то говорил.

Когда Чэнь Чаншэн использовал свой шестой меч, Су Моюй пробормотал: «Я проиграл».

Когда Чэнь Чаншэн использовал свой десятый меч, Божественный Генерал, который вернулся из Перевала Санхажамы, чтобы отчитаться королевскому двору, сморщил лоб и покачал головой.

Когда Чэнь Чаншэн использовал свой одиннадцатый меч, рука Сюэ Хэ мягко погладила его отсеченную руку.

Когда Чэнь Чаншэн использовал свой двадцать седьмой меч, Чжэсю покачал головой. Если бы он сталкивался с Чэнь Чаншэном лицом к лицу, он проиграл бы здесь. Конечно же, это было лишь в бою на мечах, а не бою на жизнь и на смерть. Затем он взглянул на Танга Тридцать Шесть, думая: 'Может быть, ты сможешь продержаться даже дольше меня?'

Все это время Танг Тридцать Шесть ничего не говорил о том, как он проиграл, но затем вздохнул: «Были ли все наши техники меча изучены собакой?»

У многих людей на носу корабля появились неприятные выражения на лицах, но никто не опровергал его.

Все знали, что Чэнь Чаншэн знал Даосские Каноны от начала до конца, но, может быть, он также изучил все стили меча в мире?

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/142915>